

Дорогие товарищи! Вспомните, в каких внутренних и внешних условиях вам приходилось работать в начале вашей революции и какое мнение о вас создавала буржуазия Европы. Буржуазия говорила, что истинная демократия не у вас, в России, а у них, в Западной Европе, что только там осуществляются истинно демократические принципы. Нет, истинная демократия претворилась в жизнь только у вас. Демократической революцией в России сделано то, что все люди стали равны, не стало угнетателей и угнетенных. В России нет больше аристократии, нет помещиков и панов.

Никакая другая страна, а только демократическая Россия сделала то, что не сделала рабочая революционная демократия других стран. Вы сейчас осуществляете первые этапы коммунистической программы, которую в настоящих условиях Советской республики проводить очень трудно, так как на ближайшей очереди стоят вопросы поднятия крестьянского хозяйства и промышленности, но потом, как только хлеба и прочих средств будет достаточно и промышленность и хозяйство будет налаживаться, потом будет легче вам осуществлять дальнейшие этапы коммунистической программы. И в этой работе я желаю вам успехов*. Ваша революция вошла в историю народов и является образцом для других стран. У вас теперь учится целая Европа. У вас богатый опыт революции.

От имени международного пролетариата желаю вам много счастья. Да здравствует III областной съезд Советов Чувашской области!

Да здравствует ваш вождь — товарищ Ленин!

Да здравствует III Коммунистической Интернационал!

ЦГА ЧАССР, ф. 125, оп. 3, д. 17,

лл. 184—185.

Стенограмма.

12

*Запрос депутата Национального собрания Чехословакии
О. Гиллебранда¹ в Комитете по иностранным делам Палаты
депутатов о ратификации Временных договоров, заключенных
ЧСР с РСФСР и УССР*

Прага

13 декабря 1922 г.

Я позволю себе сделать запрос. Некоторое время тому назад Комитет занимался договорами, заключенными с Советской Россией и Украиной. Прошла дискуссия, и договоры были одобрены Комитетом. В связи с этими дебатами члены Комитета — коммунисты внесли предложение о признании Советской России², которое также было принято Комитетом с поправкой коллеги Грушовского³. Как только об этом факте стало известно, пресса национально-демократической партии начала активно протестовать против возможного утверждения решения Комитета Палатой депутатов Национального собрания⁴, начались махинации, и результат этого был весьма своеобразным. Доклад о договоре с Россией и Украиной уже стоял на повестке дня Национального собрания, однако вследствие возражений и дикой кампании национально-демократической прессы этот пункт снова был снят с повестки дня. Я хотел бы получить ясный ответ, почему это произошло, какие при-

* В тексте: «успешной работы».

чины были решающими, как можно оправдать тот факт, что таким образом ратификация этих договоров совершенно бессмысленно откладывалась и тормозилась. Этот инцидент представляется нам как отступление Национального собрания и прежде всего Комитета, а также и правительства перед нападками со стороны совершенно определенного направления в чешской политике, как отступление перед политикой господина Крамаржа и его партии. Мы не можем этого одобрить и просим сообщить, делается ли что-нибудь для того, чтобы этот доклад как можно быстрее вновь был включен в повестку дня Национального собрания, что уже давно следовало бы сделать. Я полагаю, что Комитет сам обязан позаботиться о том, чтобы с его докладом обращались не так бесцеремонно, как это произошло в данном случае. Чувство самоуважения заставляет нас настаивать на этом. Мы не можем подчиниться диктату одной партии, мы не можем спокойно терпеть, когда нечто подобное происходит. Я прошу ответить на вопрос, почему доклад снят с повестки дня, какие причины повлияли на это, и позаботились ли о том, чтобы этот вопрос снова появился в повестке дня Национального собрания².

AFNS, Praha, Zahraniční úbor poslanecké sněmovny Národního shromáždění ČSR 1. 13. schůze. 13.12. 1922.

Подлинник. Перевод с немецкого.

¹ Гиллебранд О.— журналист, депутат от немецкой социал-демократической партии в Национальном собрании ЧСР; заместитель председателя фракции депутатов партии.

² См.: «Rudé právo», Praha, 16. listopadu 1922, č. 260.

³ Предложение ратифицировать временные договоры между ЧСР, с одной стороны, и РСФСР и УССР — с другой, от 5 и 6 июня 1922 г. (см.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 507—511) было обсуждено в Комитете по иностранным делам палаты депутатов Национального собрания 15 ноября 1922 г. Докладчиком выступил депутат национально-социалистической партии И. Грушовский, который, ссылаясь на то, что договоры уже одобрены Комитетом по делам промышленности, торговли и ремесел, предложил рекомендовать сессии Национального собрания одобрить их. Комитет принял предложение докладчика (AFNS, Praha, Zahraniční úbor, I, krab. č. 121, č. 12). Однако Президиум Национального собрания не вынес вопрос на сессию палаты депутатов. Такое решение было принято по требованию Комитета коалиционных партий.

⁴ См. статью К. Крамаржа в газете «Národní listy», Praha, 3. prosince, 1922, č. 331.

⁵ В ответ на запрос депутата Гиллебранда К. Крамарж открыто признал, что против обсуждения резолюции Комитета по иностранным делам выступила национально-демократическая партия, что обсуждение будет продолжено в Комитете коалиционных партий (так называемая коалиционная десятка). Как показали дальнейшие события, «коалиционная десятка» отложила резолюцию Комитета по иностранным делам ad acta.

Статья писательницы Е. Малиржовой¹ о помощи детей пражских рабочих голодающим советским детям

Прага

3 января 1923 г.

В России в Тульской губернии, в селе Молоденки имел огромное имение один князь. Великая русская революция отобрала у него это имение, барину не хотелось трудиться на родине, и поэтому он сбежал за границу (или его большевики выгнали, потому что не хотел трудиться, я уж не знаю). В белом дворце, окруженном старым парком, с обширным хозяйством, полями, лесами уже не хозяйствует один человек со